

Чжан Ришань в конечном счете отпустил её.

Лян Вань была ещё не готова, а он не хотел, чтобы она жалела о случившемся.

— Ты... не хочешь принять холодный душ?

Хотя они лишь просто обнимались, его жгучее желание не только не утихло, но и разгорелось с новой силой. В таком положении обоим было не по себе.

— Хорошо. Тогда не забудь пришить мне пуговицу.

Встретившись с его насмешливым взглядом, она была готова провалиться сквозь землю.

— Я поищу тебе полотенце! — изо всех сил оттолкнув его, Чжан Ришань попытался встать, но споткнулся о разбросанную одежду. Оказалось, это были его брюки.

Не обращая внимания на смех за спиной, она поспешно вскочила и, на ходу застегивая пуговицы, побежала в спальню.

Проводив Чжан Ришаня до дверей, она увидела, что он не уходит, а стоит и смотрит на неё с полуулыбкой. Хоть он ничего не сказал, Лян Вань прекрасно поняла его намек. Покраснев, она встала на цыпочки и чмокнула его в щеку.

— Будь осторожен по дороге.

С хлопком она закрыла дверь. Чжан Ришань знал, что она всё ещё стоит там, и пожелал ей доброй ночи через дверь. Оказавшись в прихожей, Лян Вань прикрыла пылающее лицо руками и медленно сползла по двери на пол.

Вернувшись на место, Ло Цюэ нетерпеливо отправил сообщение Каньцзяню:

— Кажется, босс всё-таки приударил за той девушкой.

Каньцзянь ответил мгновенно:

— Доказательства!!!

— Одежда в полном беспорядке, к тому же он принимал душ!

— Обалдеть! Стоило мне уехать в командировку, как я такое пропустил! — Каньцзянь был в

глубоком унынии. — Но всего за час? Босс, кажется, не особо впечатляет.

Ло Цюэ хмыкнул. Девственник, что с него взять? Но он ни за что не расскажет Каньцзяню об этой потрясающей тайне, нужно было хоть немного сохранить достоинство босса. Какой же я всё-таки добрый.

Каньцзянь поспешил к Чжан Ришаню с отчетом. Тот внимательно просмотрел фотографии и документы, а затем один за другим пропустил их через шредер. Он даже приказал дворецкому, дядюшке Чжуну, сжечь всё, что осталось.

— Он в порядке? — несмотря на наличие данных, Чжан Ришань хотел знать больше.

— Состояние пока стабильное.

— Что бы им ни потребовалось — обеспечьте всем необходимым.

Какими бы безумными ни были запросы, пока Чжан Цишань может жить, он выполнит всё. Каньцзянь на секунду замешкался, но ради Чжан Цишаня всё же решился:

— Босс, профессор Чжун хочет привлечь одного человека. Говорит, он уперся в тупик и ему нужен свежий взгляд.

Чжан Ришань взял телефон Каньцзяня.

Лян Вань.

Воздух в комнате стал пугающе неподвижным. Каньцзянь всегда знал о существовании Лян Вань, но не был уверен, какое место она занимает в сердце Чжан Ришаня. Поэтому, узнав, что у босса появилась новая цель, он внутренне расслабился.

— Я спрашивал профессора Чжуна: она единственная кандидатура?

— Она моя самая талантливая студентка. Пожалуй, самый одаренный человек в медицине, которого я когда-либо встречал.

Этот талант заставлял его самого завидовать.

— Возможно, это судьба.

— Нет, она не пойдёт.

— С чего вы взяли? Может, она сама захочет?

— Никаких может быть! — отрезал Чжан Ришань.

— Чжан Ришань!

В любом другом вопросе Каньцзянь беспрекословно подчинился бы ему, но здесь речь шла о Чжан Цишане. Они трое выросли вместе — формально господин и слуга, но на деле как братья. Он не мог понять действий Чжан Ришаня и не собирался пытаться.

— У старшего брата почти не осталось времени!

— Убирайся.

Каньцзянь не стал спорить дальше. Он верил, что Чжан Ришань в конце концов примет правильное решение.

На следующее утро Каньцзянь застал Ло Цюэ за завтраком. Заметив, что Каньцзянь выглядит невыспавшимся, тот участливо спросил:

— Дядюшка Чжун сказал, что свет в кабинете босса горел всю ночь. Что-то случилось?

Ло Цюэ был прост душой, и, поскольку он не принадлежал к основной семье, его не посвящали в дела. Каньцзянь ушел от ответа:

— Дел полно. Если небо рухнет, босс его поддержит, а пока ешь.

Ло Цюэ подмигнул ему и прислал на телефон фотографию. Каньцзянь с сомнением открыл файл. Это была запись с камер наблюдения у отеля Синьюэ. Женщина на снимке была слегка размыта, но Каньцзянь узнал её мгновенно.

Всё вернулось на круги своя, и это снова была она.

Каньцзянь смотрел, как по лестнице спускается Чжан Ришань, и на душе у него было тяжело. Никто не знал лучше него, через какой путь пришлось пройти Чжан Ришаню. Небеса словно намеренно испытывали его, подбрасывая одну сложную задачу за другой. То, что Чжан Ришань смог занять свое нынешнее положение, во многом объяснялось его умением рисковать и готовностью проигрывать. Но сможет ли он пережить этот проигрыш — Каньцзянь не был

уверен. Все мужчины семьи Чжан — люди крайне эмоциональные.

Лян Вань не спала всю ночь, и на работу пришла с синяками под глазами.

— Вся сияешь, но при этом выглядишь как выжатый лимон. Доктор Лян, вы что, влюбились?

— Сяо Мао, ну чего ты, мужчина, такой сплетник?

— Не только не отрицает, но еще и кокетничает. Эх, бедной уборщице сегодня придется нелегко.

Медсестра Линь не поняла:

— Почему это?

— Слишком много разбитых сердец по всему полу...

Медсестра Линь восхищенно:

— Мао-Мао, какой же ты талантливый...

Лян Вань поспешила выгнать их обоих. Несмотря на усталость, она нашла минутку и украдкой сделала набросок Чжан Ришаня.

«Ну и ну, мало того что не звонишь, так даже сообщения нет. Даю тебе еще два часа... ладно, три. Если не свяжешься, я с тобой больше не разговариваю!»

В большом зале заседаний, только что опустевшем после совещания, Чжан Ришань сидел в одиночестве. Он открыл контакт Лян Вань, прокручивая в голове фразы, снова и снова отвергая их, пока не решил выбрать самый простой путь.

— Алло... — её голос прозвучал в трубке ещё мягче, чем при личном общении, заставляя уши Чжан Ришаня ощущать легкое прикосновение, словно от перышка.

— Во сколько сегодня заканчиваешь?

Неужели это будет ужин при свечах? Лян Вань начала строить догадки.

— Сегодня дел немного, в половине шестого уже буду свободна.

— Я заеду за тобой в больницу.

— Не нужно, лучше заедь за мной домой. Уходила сегодня в спешке, вид потрепанный, хоть накрасюсь и переоденусь.

— Хорошо. Чего хочешь на ужин?

— Я не привередливая, буду всё.

Только он закончил разговор, как в кабинет постучал руководитель отдела по связям с общественностью Ло Шэньюн.

— Босс, я хотел бы узнать ваши мысли по поводу новой стратегии продвижения?

— Разве предыдущая была плоха?

— — по лбу Ло потекла капля пота.

Чжан Ришань подумал:

— Переименуйте парк у озера.

Вскоре секретариат передал Ло Шэньюну название, написанное рукой самого Чжан Ришаня.

Лянвань.

Довольный собой, господин директор пошел хвастаться перед Шэнь Цзинем каллиграфией Великого Чжана.

— Только посмотри на эти линии, недаром он закрытый ученик мастера Гуаня, ха-ха-ха-ха-ха...

Каньцзянь, который как раз зашел к Шэнь Цзиню, увидел это и покрылся мурашками.

«Фу-у-у... Чжан Ришань, ты можешь быть еще более приторным?»

Каньцзянь авторитетно заявляет: может.

Когда Чжан Ришань приехал, Лян Вань как раз заканчивала наносить макияж.

— Заходи, подожди немного, я только переоденусь, хорошо?

— Для меня это честь.

Он огляделся и сразу приметил журнал с авторитетной медицинской статьей, лежащий рядом со стопкой профессиональной литературы. На обложке был учитель Лян Вань, Чжун Вэньши. Он взял журнал и начал листать. Статья была опубликована четыре года назад.

«Возрождение клеток мозга: стало ли человечество Богом?»

Как только результаты исследований группы Чжун Вэньши были опубликованы, они произвели сенсацию во всем мире.

— Что такое? Ты тоже интересуешься медициной?

Чжан Ришань отложил журнал.

— Профессор Чжун — лечащий врач моего старшего брата.

— Какое совпадение?

Неужели она не знает?

— На самом деле, о моей семье многое можно найти в интернете.

Лян Вань покачала головой:

— В сети я в основном читаю медицинские справочники или делаю покупки, на остальное времени нет. — Она ослепительно улыбнулась. — Я верю только тому, что говоришь мне ты.

У него перехватило горло. Где-то внутри поднялась волна неконтролируемого возбуждения, она билась и рвалась наружу, готовая пробить его броню.

— Ты согласишься всему, что бы я ни сказал?

— Мгм, всему. Даже если ты меня обманешь, я не буду на тебя в обиде.

Стена в его сердце рухнула. Необузданное желание питалось его чувствами, быстро пуская корни и прорастая бесчисленными ветвями, плотно опутывающими сердце. Он так хотел запереть её рядом с собой.

— Я не буду тебе лгать. Просто есть вещи, о которых я пока не знаю, как рассказать.

— Не торопись, я подожду.

Сердце сжалось так, будто готово было начать кровоточить. Желание разрасталось с жадностью. Как же ему повезло встретить Лян Вань. И как же не повезло ей встретить его, Чжан Ришаня.

Международный аэропорт столицы.

Чжан Яньвэнь радостно общался с учителем Чжун Вэньши, только что сошедшим с самолета, и они направлялись к выходу.

— Над чем учитель работает в последнее время?

После выхода на пенсию три года назад Чжун Вэньши отклонил предложение вернуться в больницу, и его следы словно простыли.

— В настоящее время я всецело поглощен исследованием в области нейронаук.

Глаза Чжан Яньвэня загорелись:

— В какой лаборатории вы сейчас трудитесь?

— Секрет. — Он слегка постучал Чжан Яньвэня по лбу.

Он прекрасно знал, что Чжан Яньвэнь крайне интересуется это исследование. Жаль, что он всего лишь талантлив, но не гениален. Его нынешняя работа, в случае успеха, станет эпохальным прорывом. Пусть при жизни результаты и не будут обнародованы, он готов к этому. После смерти его имя будет сиять среди звезд.

Поэтому успех обязателен, поражения быть не может.

И всё, что ему нужно — это Лян Вань.

<http://bllate.org/book/21162/2144569>